

Без сознания я провела не меньше десяти часов, ибо когда очнулась, в окно заглядывала луна, а на соседних кроватях посапывала остальная женская часть нашего отряда. Странно, я считала, что команда Микото не успеет вернуться до того момента, как я приду в себя. Видимо мои расчеты были неверны с самого начала или же им было не просто по пути, а в тот же город, что и нам. Впрочем, какая разница? Я даже рада подобному, все же не одна. Нет, я помню про Минато и остальных, но согласитесь, что потащить парней за покупками не то чтобы нереально, но... это... как бы корректней сказать... Хьюги и Курама точно не согласятся, Даики я сама не позову, как и Шибя, а Минато подставлять не хотелось. Все же Намикадзе парень хороший, но вот таскаться по магазинам не любит, как и практически любой представитель противоположного пола.

Правда, на данный момент меня мало интересовали подобные подробности. Мысль об этом появилась и пропала, зато тело стало одолевать жажда. Мысленно вспомнив, что у меня осталось в печатях, я пригорюнилась. Сухпайки и другие припасы у меня были, причем в достатке, а вот воды нет. Все же Хи-но-Куни и Куса-но-Куни не те страны, где ею стоит запастись, а наличие в отряде Хьюг добавляло много преимуществ, как и мое умение работать с водой. Нет, я не пила воду, что создавала с помощью чакры, а просто ненадолго вытягивала водную жилу на поверхность. Этого вполне хватало для остановки и наполнения небольших фляжек, но вот фляжка эта была давно пуста.

Делаю себе мысленную зарубку в следующий раз запечатать пару полных бурдюков с водой, чтобы не попасть в такую ситуацию и осторожно поднимаюсь с кровати. Ощущения при этом... не то чтобы болезненные, но далеки от приятных, поэтому вначале прогоняю по каналам медицинскую чакру и уже после, успокаивающе качнув головой в сторону вскинувшейся Акеми-сенсей и Куромару, быстро одеваюсь и бесшумно скольжу к двери. Правда, в одиночестве мне уйти не удастся, вскоре меня нагоняет щенок и вопросительно смотрит.

— Хочу пить, кухня, — тихо отвечаю ему и получаю важный кивок, а после он торопливо семенит вперед, явно показывая дорогу, что для меня кстати, все же вчера было не до разглядывания местности, поэтому искать нужное помещение я могу до посинения.

Осторожно усилив приток чакры к глазам, неторопливо следуя за своим невольным

проводником, который уверенно куда-то идет. Мы преодолеваем коридор и лестницу в полуподвальное помещение, оказываясь в царстве ложек и поварешек. Правда, поваров тут сейчас нет, в очаге лежит пепел. Однако это мне и не нужно, заметить большой пузатый чайник на столе было несложно. Подойдя к нему, я убедилась, что вода там есть, пусть и всего ничего, но на пару стаканов наскрести было можно. Появилось желание напиться из горла, но его закопченный вид отбил всякое желание поступить именно так. Быстро окинув комнату еще одним взглядом, нахожу какую-то плоскую вещь, нюх подсказывает, что она не слишком чистая, поэтому откладываю и ищу еще что-нибудь. Удача улыбается мне на третьем шкафчике, там стоят одинаковая батарея стаканчиков для чая или чего-то похожего. Осторожно беру ближайший и обнюхиваю. Довольно киваю сама себе, этот чистый, хотя на всякий случай, жертвую пару глотков воды на то, чтобы его ополоснуть и только после этого наполняю его для себя, с блаженством выдуваю все.

Выпив второй стакан, понимаю, что живительная влага закончилась, но я не до конца напилась, да еще и захотела есть! Морщусь, прекрасно понимая, что есть походную пайку без наличия достаточного количества воды не самая лучшая идея. Тяжелый вздох вырывается из груди, и я с надеждой оглядываюсь вновь, но чуда не произошло, крана тут отродясь не видели, а вода в бочках не вызывает у меня доверия. Похоже, придется терпеть до утра, хотя... на что мне пищевые пилули? Гадость, конечно, страшная, но до утра я на ней дотяну, распечатаваю свиток, где они у меня хранятся и, достав одну, проглатываю. Кривлюсь, вкус у них все же гадостный.

— Куромару, пора назад, — чисто на автомате стираю с помощью чакры все следы использования мной чашки и, поставив ее назад, поворачиваюсь к терпеливо ожидающему у порога щенку.

— Гав! — негромко соглашается он со мной и поворачивается назад. Тихо фыркаю и тороплюсь вслед этому карапузу. Правда, стоило подняться по лестнице и пройти пару шагов, как мои инстинкты взвыли! Резко отскакиваю к стене и выпускаю в подозрительную тень несколько кунаев. В руке появляется танто, я готова дорого продать свою жизнь, правда, кричать я не осмеливаюсь, искренне надеясь, что Куромару успеет предупредить остальных.

— Хорошая реакция, — мои кунаи играючи поймали, и после я услышала голос Сакумо-сенсея.
— И почему мы не спим?

— Пить ходила, — отзываюсь я, правда убирать оружие в печать не тороплюсь, мало ли? Убедиться в том, что передо мной тот, кого я вижу, возможности у меня нет, чакру и запах он скрыл. — А вы?

— Дежурю, — кинув нечитаемый взгляд на мое оружие и на пару секунд, дав ощутить свою чакру, ответил сенсей. — Заодно...

— Ну и заодно развлекает меня беседой, — за моей спиной прозвучал вкрадчивый голос джи-сана, правда поняла я это не сразу. Рефлексы заставили меня резко ударить танто назад, а после, поняв, что удар не прошел, мгновенно разорвать между нами расстояние, непроизвольно становясь так, чтобы видеть и Хатаке. Нет, я понимаю, что он настоящий, но рефлексы заставляют не расслабляться и держать всех потенциальных противников на виду.

— Джи-сан? — удивленно уточняю я, краем глаза замечая, что рядом со мной возникает Куромару и просто садится!

— Ай-йй-йй! Тебя не учили, что вначале надо спрашивать, а уже потом бить? — прозвучало насмешливо и из тени выскользнул Узукаге, правда, одетый все так же невзрачно.

— Нет, мне всегда говорили, что вначале надо бить, а уже потом спрашивать, — вот теперь я отчетливо ощутила, что рядом именно правитель Узушио. Нет, дело не в том, что я почувствовала комплекс печатей или что-то вроде этого, печати были неактивны, зато прятать свою чакру он не стал, хотя и не фонил ею на всю округу. — Орочимару-сан так вообще советовал наносить отраву на все клинки, а уже потом разбираться. По его словам, двойная польза, и себя обезопасишь, и новые яды протестируешь.

— Ты общаешься с этим... Змеем? — едва заметная заминка, выдала настоящее отношение джи-джи к моему невольному сенсею. Кидаю на него мрачный взгляд, попутно запечатывая возвращенные Сакумо-сенсеем кунаи и свое танто.

— Мито-сама это одобрила, — отрезаю я, желание обсуждать своих учителей у меня не было, тем более, Орочимару, который не смотря на все свои достоинства, обладал куда большими недостатками, пусть и демонстрировал их далеко не всем. Я, к сожалению, попала в категорию «показать их не просто надо, надо ими буквально задушить», хотя с другой стороны, теперь у меня есть некоторые привилегии в его отношении, что не может не радовать.

— Хорошо, — тут же перестал пилить меня взглядом джи-сан и мгновенно перевел тему. — Я вообще-то зашел по другому поводу.

— И какому же? — без особого интереса, чисто из вежливости интересуюсь я, делая вид, что зеваю. Нет, спать, конечно, хотелось, но не так уж и сильно.

— Не подскажешь, зачем вчера днем ты такой барьер ставила? — буквально пропел Узукаге, а я подавилась своим зевком и мрачно зыркнула на него. — Тебе лучше ответить. — Уже серьезно, добавил он, заметив мой взгляд и полное отсутствие желания идти на контакт.

— Я решила спуститься в подсознание и это была страховка, — уклончиво отвечаю я, мысленно хлопая себя по лбу и ругаясь. Вот и оставила джи-сана в неведении. Нет, ну как я могла забыть про то, что все Узумаки ощущают барьеры! Причем чем старше он и опытней, тем лучше он чувствует структуру печатей! Учитывая, что моему джи-сану больше сотни лет и пара войн за плечами... я идиотка. И меня совсем не оправдывает то, что состояние у меня было далеко от идеального, я должна была это помнить!

— Кушина, — укоризненно тянет он и качает головой, показывая, что мое нежелание говорить мимо он не пропустил.

— Все в порядке, я восстановила печать, — игнорирую чужое недовольство, он должен понимать, что при посторонних я ничего не скажу, впрочем, и при не посторонних я буду

молчать как рыба.

— Не хочешь говорить — твое право, — неожиданно соглашается он. — Однако, Мито-чан я предупрежу и потребую ужесточить тренировки.

— Ваше право, — согласно склоняю я голову, прекрасно понимая, что сообщить он ей может что угодно, но вот окончательное решение будет за моей опекуницей. Ну а я не буду скрывать от нее причины и расскажу все предельно честно.

— Иди спать, — джи-сан позволил себе только на мгновение поджать губы, выдавая свое раздражение, но больше ничем себя не выдал.

— Спасибо, — кланяюсь вначале замаскировавшемуся Узукаге, а после Сакумо-сенсей и, посмотрев вниз, на притихшего щенка, негромко добавляю. — Пошли, Куромару, тут нам делать больше нечего.

— Гав! — негромко раздается в ответ, и он торопливо вскакивает, чтобы рвануть за мной вслед, правда, за моим быстрым шагом он едва успевает, но даже это не заставляет меня затормозить. Я слишком сильно хочу убраться из этого коридора, моля Ками-саму, чтобы джи-сану не пришла в голову мысль меня остановить.

На мою радость окрика не последовало, и я спокойно протопала до отведенной нам комнаты, а после завалилась спать. Причем, на удивление, уснула я сразу, проспав богатырским сном до того момента, как проснулись остальные. Нет, они не кричали и не шумели, но я уже была шиноби и просто почувствовала изменение обстановки и сразу же проснулась. Причем именно это навело меня на мысль, что моя вчерашняя отлучка была замечена не только Акеми-сенсей и Куромару, но с другой стороны ничего плохого я не делала, поэтому какая разница? Уж что-то, а засыпать в любой ситуации нас уже учили, не всегда удачно, но все же. Да и куда приятней думать, что это я такая умелая да удалая, что обмануть не смогла только джоунина-наставника, а вот звериные инстинкты Инузуки обошла! Хотя, если учитывать связь нинкенов и их хозяев, моя уверенность ничего не стоит. Просить прощения глупо, поэтому угощу их чем-

нибудь вкусным на ярмарке! Ну или прикуплю какую-нибудь безделушку и нанесу на нее простенькую вязь фуина! Думаю, для подарка подойдет даже обычная пространственная печать наподобие той, что используется на продуктовых свитках. Мне не сложно, а для остальных эксклюзив и повод для гордости!

В общем, как могла я успокоила себя мысленно и поторопилась тоже подняться, чтобы упасть на хвост остальным. Я ведь вчера слишком рано отрубилась и кроме посещенной ночью кухни, ничего в гостинице не знала, а помыться и заменить пропыленную дорогой одежду хотелось и очень сильно. Впрочем, оказалось, что я не одинока в своем желании и утром, мы все дружно позавтракали и отправились в ближайшую купальню, предварительно я невозмутимо попросила Джираю придержать свои странные наклонности и не лезть подсматривать, хотя бы пока там мы. Учитывая ласковый взгляд Минато, об этом можно не беспокоиться. Впрочем, я уверена, что Гама-сеннин сам не идиот и понимает, что с ним сделают Узумаки (причем совсем не я), попадись он им за таким занятием. В общем, об его специфичных пристрастиях можно не волноваться, но забывать поглядывать по сторонам все же не стоит, мало ли на какого дурня мы наткнемся? Тем более Акеми-сенсей красивая куноичи, да и мы все обещаем вырасти красавицами, хотя пока доски досками.

Добравшись до бань, мы не стали там долго разлеживаться, довольно быстро сняв себе помещение и помогая друг другу помылись, попеременно оглядываясь в поисках наблюдателя, но так и не обнаружив его. Ну а потом вернулись в гостиницу и еще раз уточнили планы на наш счет у сенсеев. Получив уверение, что пара дней в запасе у нас точно есть, мы, под презрительное фырканье Хьюг, отправились за покупками. Причем я, прекрасно помня о двух пастилах, что мне вручили санины, плюс список от Мито-сама, да и мои пожелания, создала троих клонов и, укрепив их комплексом печатей, чтобы особо предприимчивые их не развеяли, отправила тех закупаться. У меня самой были примерно такие же планы, с небольшим отличием, я пошла в компании девочек, просто наслаждаться атмосферой праздника! Все же в Конохе нам такое светило еще не скоро, так что нужно ловить момент!

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/54469/1394683>